Проходя по деревне, Кривакс отмечал все изменения, произошедшие в Камагуа за последний месяц.

Многие жители деревни теперь носили одежду, частично состоящую из шелка Огненного Плетения, а некоторые здания даже использовали шелк для укрепления своих конструкций. Кривакс также увидел гораздо больше металлических инструментов, чем было на его памяти, когда он только прибыл сюда, а почти на каждой лодке у причала лежали сети и веревки из нерубианского шелка.

Самое главное, что эти сети позволяли значительно увеличить количество пищи, которую могли принести рыбаки.

До сегодняшнего дня Кривакс наблюдал за тем, как тускарры становились все счастливее, поскольку их уровень жизни повышался благодаря возможности торговать с нерубианцами. Руководство Килах'Кука хорошо относилось к моллюскам, и Хадикс поручил большинству незанятых администраторов своего отдела заниматься торговлей между Камагуа и Килах'Куком. Была даже предпринята попытка расширить ассортимент товаров, которыми торговали с поверхностным миром, за счет полезных трав и других потенциальных алхимических реагентов из местной флоры и фауны.

Скиттеры, отправленные на Кривакс, теперь почти постоянно курсировали с пространственными мешками на Камагуа и обратно, а Отдел исследований поверхностного мира финансировался как никогда раньше.

Жаль только, что статус Кривакса как базового нерубианина и его относительная неопытность ограничивали количество флаеров и скиттеров, которыми он мог надежно управлять, даже с помощью артефакта. Ему было бы гораздо спокойнее, если бы его постоянно защищал целый рой этих существ.

Была попытка использовать флаеры для перевозки грузов, но после того, как первые несколько пространственных мешков были потеряны блуждающими прото-драконами, Кривакс решил, что лучше будет обойтись скиттерами.

Только время покажет, как далеко смогут зайти эти отношения.

Кривакс вошел в дом старейшины Вумни, не объявляясь, так как узнал, что шаманка способна почувствовать его приближение. Увидев ее, Кривакс заметил, что старейшина только что закончила пить какое-то зелье и, похоже, собирает предметы для какого-то ритуала.

"Похоже, перед отъездом ты сможешь посмотреть одну из наших погребальных церемоний", - сказал Вумни после некоторого молчания.

"Уйти?"

"Духи сообщили мне, что Зеленый остров прибудет завтра", - сказал Вумни. "Ты выучил наш язык и заслужил наше доверие. Как только Оомайлик закончит свои приготовления, ты отправишься в гавань Моаки. Орфус будет сопровождать тебя, чтобы облегчить знакомство".

Кривакс знал, что Зеленый остров - это название гигантской черепахи, с помощью которой осуществлялось путешествие между Камагуа и гаванью Моаки. Он не знал, кто такие оомайлик, но предполагал, что это человек, который управляет черепашьей лодкой. То, что Орфуса послали сопровождать его, тоже не было неожиданностью.

После того как тускарр понял, насколько значимым для их деревни будет установление торговых отношений с Килах'куком, Орфус решил выгравировать на своих бивнях паука в память об их первой встрече.

По какой-то непонятной Криваксу причине этого оказалось достаточно, чтобы старейшины тускарров согласились послать его заниматься делами, связанными с нерубианами.

На следующий день после того, как Хадикс приказал Криваксу сделать поиск доказательств существования земель за морем своей первоочередной задачей, он отправился к Вумни и вождю и попросил их о помощи. Хотя Вумни отнесся к этому с некоторым подозрением и настаивал на том, чтобы Кривакс выучил их язык, в итоге они оба согласились устроить знакомство с кланом моаки, чтобы он мог расспросить их об иноземцах, с которыми они торгуют.

К сожалению, никто из них не знал, когда именно вернется "Зеленый остров", ведь он улетел незадолго до появления Кривакса и Масрука. По-видимому, после визита в Камагуа он забрал домой представителей других деревень тускарров, поэтому он был вынужден ждать в Камагуа, пока не прибудет черепаха.

К счастью, визирь Хадикс, несмотря на свою прежнюю вспыльчивость, похоже, был готов ждать и оказался гораздо терпеливее, чем ожидал Кривакс. Однако он не забыл об угрозе визиря самому найти улики, не обращая внимания на их отношения с тускаррами, поэтому Кривакс с каждым днем, когда Зеленый остров не прибывал, все больше и больше волновался.

Но вот, наконец, черепашья лодка прибыла, и Криваксу пора было покидать Камагуа. Это было горько-сладкое чувство.

Он скучал по поездкам в Карфу и отдыху с мирными и добрыми жителями деревни, но он знал, что пришло время двигаться дальше.

"Спасибо", - поклонился Кривакс, несмотря на то, что шаман не любил формальностей. "Мы ценим помощь, которую ты нам оказал, и мне, и Масруку очень понравилось время, проведенное в Камагуа".

"Ты так говоришь, как будто никогда не собираешься возвращаться", - с насмешкой сказал

Вумни. "Поскольку торговля между нашими народами продолжает расти, я сомневаюсь, что мы видим друг друга в последний раз".

Кривакс искренне надеялся, что это действительно так. Если бы не нависшая угроза со стороны Короля-лича, он был бы не против и дальше проводить время в Камагуа.

Когда-нибудь я вернусь сюда, - пообещал себе Кривакс.

"Пойдем со мной, - сказала Вумни, выходя из дома. "Ты сражался бок о бок с нашими воинами. Ты должен увидеть, как их духи отправятся к своим статуям".

Кривакс последовал за шаманкой, когда она медленно прошла через деревню и направилась к семьям погибших. Он наблюдал, как Масрук и оставшиеся в живых воины-тускарры помогают семьям собрать личные вещи, чтобы положить их рядом с большими каменными головами усопших. Сами тела уже были унесены в другое место, чтобы семьи не видели их.

Тускарр считали, что семьям нежелательно видеть тела близких, если они находятся в плохом состоянии. Вместо этого они предпочитали навещать их у статуй и вспоминать их такими, какими они были.

Путь к статуям был недолгим, так как они были установлены в ближайшем карьере, чтобы жителям деревни было удобнее до них добираться. К тому же, материалы для изготовления новых статуй находились в пределах досягаемости.

Чем ближе Кривакс подходил к статуям, тем более странными становились его магические ощущения. Энергия, исходившая от статуй, не была похожа ни на что, что Кривакс когда-либо ощущал раньше, и создавалось впечатление, что они почти... живые.

Он даже почувствовал, как одна из статуй, в частности, внимательно рассматривает его и Масрука, приближаясь к ним.

Он очень надеялся, что у призраков тускарров, живущих в статуях, сложилось о нем хорошее впечатление.

К счастью, кто бы из духов ни охранял это место, они либо уже были осведомлены о нем и Масруке, либо смогли почувствовать отсутствие враждебности живых тускарров по отношению к ним.

Как только все прибыли в каменоломню, вождь Атук, не теряя времени, приступил к погребальному обряду.

Первая часть похорон была вполне обычной: родственников пригласили сказать при всех добрые слова об ушедшем, а затем преподнести памятные вещи, которые будут поставлены

рядом с их статуями.

Кривакс ожидал, что среди этих предметов окажется любимое оружие - ведь все трое покойных были воинами, - но Орфус сообщил ему, что их оружие будет оставлено потомкам. До недавнего времени у тускарров не было достаточно металла, чтобы они могли оправдать потерю отличного оружия и инструментов.

Когда все семьи закончили представлять свои вещи и рассказывать о своих близких, старейшина Вумни вышел вперед, чтобы проконтролировать следующую часть церемонии.

Тела усопших, накрытые одеялами из шкур животных, чтобы родственники их не видели, были вынесены перед старым шаманом, пока она готовила ритуальные инструменты.

Кривакс завороженно наблюдал за тем, как Вумни начала скандировать на странном ритмичном языке, который он не узнавал. Он совсем не походил на язык тускарров, и Кривакс почувствовал, что ему становится любопытно узнать его происхождение. Единственная часть песнопения, которую Кривакс мог понять, - это частые обращения к Каркуту, богу мертвых тускарров.

Ему стало не по себе, когда из трупов умерших стали подниматься полупрозрачные фигуры и перетекать в соответствующие статуи.

Кривакс задался вопросом, что, если вообще что-либо, отличает это от некромантии.

Когда ритуал был завершен и духи благополучно перенесены в свои статуи, Криваксу показалось, что вся каменоломня радостно приветствует вновь прибывших тускарров.

Когда семьи отправились разговаривать со статуями своих близких, а Кривакс и Масрук последовали за остальными в деревню, Кривакс почувствовал противоречие. Хотя посещение похорон и было мрачным завершением его пребывания в Камагуа, он был благодарен за то, что ему разрешили присутствовать на них.

Необычный ритуал был не только по-своему прекрасен, но и показал ему, что, несмотря на свои метазнания, он действительно мало знает об этом мире и его магии. Кривакс жалел, что не смог остаться в Камагуа подольше и узнать больше об их магии и статуях.

"Я очень надеюсь, что мне удастся сдержать свою клятву вернуться сюда когда-нибудь".

http://tl.rulate.ru/book/84987/3348034